

Формирование у будущих учителей начальных классов исторической памяти средствами художественной литературы

Formation of historical memory in future primary school teachers by means of fiction

УДК [378.015.31 : (316.644 : 94)]: 82

Получено: 04.03.2023

Одобрено: 02.04.2023

Опубликовано: 25.04.2023

Якименко Л.Н.

Канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры начального образования ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

Yakimenko L.N.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Primary Education State Educational Institution of Higher Education of the Luhansk People's Republic «Lugansk State Pedagogical University»

Аннотация

В статье раскрывается содержание понятия «историческая память», описана структура исторической памяти, выявлены механизмы ее формирования, обоснована важность сохранения и бережного отношения к исторической памяти. Особенное внимание уделено вопросу формирования исторической памяти у будущих учителей начальных классов, доказана необходимость и эффективность использования для этого средств художественной литературы в процессе освоения студентами таких литературоведческих дисциплин, как «Теория литературы», «История литературы», «Детская литература», «Зарубежная детская литература», «Литература родного края» и др.

Ключевые слова: историческая память, учитель начальных классов, художественная литература.

Abstract

The article reveals the subject of the concept of «historical memory», describes the structure of historical memory, identifies the mechanisms of its formation, justifies the importance of preserving and caring for historical memory. Specific attention is paid to the issue of forming historical memory in future primary school teachers, the necessity and effectiveness of using the means of fiction for this purpose in the process of mastering by students of such literary disciplines as «Theory of Literature», «History of Literature», «Children's Literature», «Foreign children's literature», «Literature of the Motherland», etc.

Keywords: historical memory, primary school teacher, fiction.

«Кто управляет прошлым, тот управляет будущим; кто управляет настоящим, тот управляет прошлым»

Дж. Оруэлл «1984»

В конце XX – начале XXI в. в историко-педагогических и исторических научных исследованиях наряду с дефинициями «историческое сознание», «историческое знание», «представления о прошлом» появился новый термин «историческая память». По мнению многих специалистов, историческая память имеет глубокое и многостороннее определение. Именно поэтому ученые так и не пришли к единому мнению относительно этого явления. Большинство под исторической памятью понимает коллективный опыт социальных групп или общества в целом, формирующийся в процессе развития представлений о мире. Этот опыт является важным для ныне живущих поколений и хранится в сознании конкретно взятого человека. Он может быть актуализирован на любом этапе общественного познания или для последующего практического использования [3].

Также «историческая память» трактуется и как способ сохранения и трансляции прошлого в эпоху утраты традиции; как индивидуальная память о прошлом; как часть социального запаса знания, существовавшая уже в примитивных обществах; как коллективная память о прошлом – если речь идет о группе – и как социальная память о прошлом – когда имеется в виду общество; как идеологизированная история, более всего связанная с возникновением государства-нации; наконец, просто как синоним к понятию «историческое сознание». Разные трактовки свидетельствуют о том, что единого подхода в номинации нет, границы понятия не установлены, и термин используется в разных смыслах, включая метафорические [11, с. 40].

В процессе внедрения дефиниции «историческая память» в исторические, педагогические, аксиологические исследования наряду со «старой» терминологией, тезаурусом, состоящим из таких дефиниций, как «воспоминание», «предание», «историческое сознание», «идентичность», «традиция», «рецепция», появляются новые специфические термины: «социальные рамки памяти», «коннективная структура культуры», «фигуры воспоминания», «горячая и холодная память» (подобно «горячим» и «холодным» обществам К. Леви-Стросса), «политика памяти», «места памяти». Попутно отметим, что последнее понятие, особенно популярное благодаря работам П. Нора с аналогичным названием, на самом деле давно применяемый термин, заимствованный из индивидуальной мнемотехники («поля памяти», «дворцы памяти») и, в контексте «коллективной памяти», наделенное смыслом «пространство как образ события» [10].

В определенной степени новый конструкт «историческая память» в наши дни даже начинает подменять понятие «историческое сознание», столь привычное для рефлексий по поводу ментальности современного человека. В тех же случаях, когда от «сознания» не отказываются, возникают большие трудности с разведением этих категорий. Немецкий историк Й. Рюзен, известный своими исследованиями в области «исторической памяти», полагает, и мы с ним согласны, что «историческая память выступает, с одной стороны, как ментальная способность субъектов сохранять воспоминания о пережитом опыте, который является необходимой основой для выработки исторического сознания. С другой – как результат определенных смыслообразующих операций по упорядочиванию воспоминаний, осуществляемых в ходе оформления исторического сознания путем осмысления пережитого опыта» [8]. Именно поэтому мы считаем, что историческая память сама по себе является ценностью, хранящейся в сознании носителя и ретранслирующей через связь поколений.

Так, в романе Дж. Оруэлла «1984» один из персонажей О'Брайен на допросе говорит другому – Уинстону: «Все признания, которые здесь произносятся, – правда. Правдой их делаем мы. А самое главное, мы не допускаем, чтобы мертвые восставали против нас. Не воображайте, Уинстон, что будущее за вас отомстит. Будущее о вас никогда не услышит. Вас выдернут из потока истории. Мы превратим вас в газ и выпустим в стратосферу. От вас ничего не останется: ни имени в списках, ни памяти в разуме живых людей. Вас сотрут и в прошлом

и в будущем. Будет так, как если бы вы никогда не жили на свете» [9], – и это то, чем действительно можно испугать человека – его «сотрут» из памяти других – настоящего и будущего; это то, что, в конечном итоге, разрушает, расчленяет историческую память народа.

Историческая память многокомпонентная, поэтому учеными предложена структура исторической памяти как совокупности составляющих ее элементов: знания, язык, традиции, обряды, обычаи, ритуалы, ценности, символы, устное народное творчество и социально-исторические образы. Обратим внимание на связь языка и исторической памяти, связь, являющуюся маркером эпохи, социального статуса, профессиональной принадлежности носителя, национальной черты, языковой характеристики личности, всего народа в определенных хронологических параметрах. И снова процитируем Дж. Оруэлла: «Когда старояз окончательно отомрет, порвется последняя связь с прошлым. История уже была переписана, но фрагменты старой литературы, не вполне подчищенные, там и сям сохранились, и, покуда люди помнили старояз, их можно было прочесть. В будущем такие фрагменты, если бы даже они сохранились, стали бы непонятны и непереводимы. Дореволюционную литературу можно было подвергнуть только идеологическому переводу, то есть с заменой не только языка, но и смысла» [9]. Таким образом, любые лингвистические эксперименты с языком народа, направленные на вытеснение из лексики таких групп слов, как историзмы, архаизмы, диалектизмы, устаревшие профессионализмы, не всегда правомерное внедрение и использование заимствованных слов – «новояза», в конечном итоге, вредят не только самому языку, теряющему маркер «древности происхождения» ввиду наличия в нем слов, обозначающих предметы, явления, насчитывающие тысячи лет, но и связь с историческим прошлым, а значит, его забвение.

Среди факторов, влияющих на формирование исторической памяти, следует назвать: социально-экономические условия развития современного общества; идеологические установки; уровень образования населения и содержание этого образования; отношение к истории и исторической науке в целом; деятельность средств массовой информации и др.

Учеными определены следующие функции исторической памяти: коммуникативная, адаптационная, идентификационная, интегративная, воспитательная, познавательная, мировоззренческая, а также функции запоминания, сохранения и воспроизведения общественно значимой социально-исторической информации. Но следует отметить, что не все перечисленные функции эффективно и продуктивно реализуются в современном обществе, – и не только российском. Среди причин этого исследователи называют следующие: ослабление внимания государства и социума к проблемам сохранения и развития исторической памяти; уменьшение влияния официальных средств воздействия – системы образования, учреждений культуры, СМИ – на ее формирование; отсутствие у граждан целостного восприятия и адекватных оценок событий прошлого; вестернизация основных культурных ценностей; разрыв духовной связи между старшим и молодым поколениями; уменьшение объема знаний у отдельных групп населения об истории своей «малой родины» и семьи; искусственная деформация исторической памяти в зависимости от сиюминутных этнополитических интересов (и отсюда – происходящая переоценка ценностей и значения событий исторического прошлого страны); отчуждение большинства членов общества от личного участия в деле сохранения исторического наследия, пассивное восприятие изменений в этой сфере [11, с. 41].

Исходя из этого, нас особенно интересует процесс сохранения, формирования, развития исторической памяти с педагогической точки зрения. В целом, он достаточно сложен, поэтому и вызывает определенные трудности у преподавателей, пытающихся сформировать стойкую историческую память у будущих учителей начальных классов. И хотя формирование образов прошлого можно считать базовым механизмом формирования исторической памяти – сама память не формируется хаотически, а базируется на комплексе определенных составляющих. Одними из механизмов такого формирования является, по определению Аллана Мегилла [7], коммеморация и рекоммеморация – процессы отбора исторического прошлого, актуализация или сознательное забвение тех или иных фактов.

Г.М. Агеева [1] рассматривает коммеморацию как целенаправленную актуализацию исторической памяти через «увековечение памяти о событиях: сооружение памятников, организация музеев, определение знаменательных дат, праздники, массовые мероприятия и многое другое». Как видим, не случайными, а целенаправленным и продуманным шагом современных геростратов следует считать решения правящих кругов, поддержанных определенными политическими лобби, группами граждан, иницирующие разрушения архитектурных и скульптурных объектов, имеющих историческую ценность и являющихся носителями исторических смыслов. В конечном счете, это приводит к уничтожению исторической памяти, возможности заполнить возникшую пустоту ложным, искусственно сконструированным псевдоисторическим суррогатом.

Обратимся к Дж. Оруэллу. Уинстон говорит своей любимой Джулии: «Ты понимаешь, что прошлое, начиная со вчерашнего дня, фактически отменено? Если оно где и уцелело, то только в материальных предметах, никак не привязанных к словам, – вроде этой стекляшки. <...> Документы все до одного уничтожены или подделаны, все книги исправлены, картины переписаны, статуи, улицы и здания переименованы, все даты изменены. По архитектуре изучить историю было так же невозможно, как по книгам. Статуи, памятники, мемориальные доски, названия улиц – все, что могло пролить свет на прошлое, систематически передельвалось» [9]. Описанное фантастом Дж. Оруэллом можно классифицировать как процесс рекоммеморации – целенаправленное и сознательное забвение определенных страниц истории, например, трагических, болезненных для общества событий, умалчивание о преступлениях, совершенных той или иной общностью в прошлом. И хотя О.Б. Леонтьева, указывая на избирательный и творческий характер исторической памяти, подчеркивает, то «забвение – это неотъемлемый ее элемент, при помощи которого выстраивается целостная, обладающая внутренней логикой картина прошлого» [12], – мы считаем, что рекоммеморация, к которой в последнее время уж очень часто и необоснованно прибегают, в первую очередь, – это процесс манипуляции общественным сознанием и формирование ложной исторической памяти. Рано или поздно такая «историческая амнезия», граничащая с ложью, вымыслом или домыслом, может расколоть общество, верившее в нее, деморализовать граждан, сделать их уязвимыми, потерявшими точку опоры, национальные ориентиры, поставить под сомнение абсолютно все.

Дж. Оруэлл предвидел и объяснил это так: «Понятно также, что управление прошлым, прежде всего, зависит от тренировки памяти. Привести все документы в соответствие с требованиями дня – дело чисто механическое. Но ведь необходимо и помнить, что события происходили так, как требуется. А если необходимо переиначить воспоминания и подделать документы, значит, необходимо забыть, что это сделано. На староязе это прямо называют “покорением действительности”. На новоязе – двоемыслием» [9].

Кроме перечисленных, механизмом конструирования и визуализации образов прошлого, формирования исторической памяти также является, согласно П. Нору, создание «мест памяти»: «Места памяти – это останки. Крайняя форма, в которой существует коммеморативное сознание в истории <...> Музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации – все эти ценности в себе – свидетели другой эпохи, иллюзии вечности» [3]. Образы прошлого не могут существовать без мест памяти, так как им необходима конкретная форма фиксации, выражения, на базе которой они могут сформироваться. Одной из таких форм является художественная литература.

Мы не случайно цитировали Дж. Оруэлла, он ведь в фантастическом романе для широкого круга читателей описал, чем чревато исторические забвение, почему люди должны бояться потерять историческую память. Ознакомление будущих учителей начальных классов с содержанием романа «1984», с одной стороны, убеждает их в необходимости сохранять связь поколений, и этот тезис аргументирован, доказан авторитетным, прозорливым писателем-публицистом, а с другой – он же нам подсказывает средство такого формирования – художественную литературу.

Художественный текст характеризуется образностью, способностью вызывать систему таких представлений в памяти человека, которые не способны вызвать никакие другие информационные потоки и сообщения. Воздействуя на память читателя, слово в художественном тексте, как утверждает С.Н. Гришин [2], творит новую возможную реальность, имеет новые художественно-образительные приращения смысла, так как действительность представляет читателю конкретных людей и конкретно осязаемые физические предметы.

Дело в том, что, как пишет Б.В. Шкловский, «образы не хранятся в бессознательной памяти и не создаются заново, а появляются в актуальный момент времени в сознании на основании созданной из смыслов подсознания смысловой картины» [13, с. 20]. Художественный текст способен продуцировать такое воспоминание, которое способствует формированию и сохранению исторической памяти в русле особой личной потребности человека видеть события прошлого. А вот каким это прошлое «увидит» будущий учитель начальных классов, зависит от правильно разработанных, смоделированных учебных планов, базирующихся на ядре высшего педагогического образования и включающих такие дисциплины, как, например, пятикредитный «Детский фольклор», трехкредитную «Детскую литературу», изучаемые на первом курсе, трехкредитную «Зарубежную детскую литературу», трехкредитные «Теорию литературы» и «Историю литературы», введенные на втором и третьем курсах, «Литературное краеведение», запланированное для изучения на четвертом курсе студентами, обучающимися по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. Начальное образование в ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Такой мощный литературоведческий блок, кроме соответствующей базовой филологической, литературной подготовки будущих педагогов, призван служить делу патриотического воспитания студентов и формированию у них исторической памяти. Художественных мощностей для этого более чем достаточно. Это, в первую очередь, касается наполнения содержанием такой дисциплины, как «Литературное краеведение» или – дисциплина по выбору – «Литература родного края». В рабочую программу дисциплины мы ввели изучение творчества большого количества современных луганских писателей. Назовем некоторых: Евгения Перетятая-Бабенко, Любовь Парамоненко, Марк Некрасовский, Виктор Мостовой, Наталия Мавроди, Людмила Морозова, Андрей Медведенко, Елена Матвеева, Елена Марусенко, Ярослав Креминский, Сергей Кривонос, Сергей Зарвовский, Людмила Деева, Надежда Петрова, Светлана Тишкина, Александра Фрольченкова, Антонина Юдина, Владимир Спектор и др. Творчество перечисленных поэтов и прозаиков является ценным с педагогической точки зрения в виду того, что в нем представлены поэтические и прозаические тексты, ориентированные на детей дошкольного и младшего школьного возраста, а значит – они могут быть использованы будущими учителями в профессиональной деятельности. Также, и что для нас очень важно, в литературной сокровищнице этих и других авторов много патриотической лирики и прозы с пространственными историческими экскурсами, наполненными яркими, самобытными образами прошлого, поэтому такие тексты могут быть использованы как средство формирования исторической памяти у будущих учителей начальных классов. Произведения современных писателей собраны в антологии «Душа Луганщины в художественном слове», вышедшей в 2 частях [4; 5] в 2021 г. – к столетию нашего университета, что обеспечило преподавание «Литературного краеведения» качественной хрестоматией и сняло вопрос об отборе содержания.

Напоследок хотелось бы вспомнить также о двух духовных титанах, настоящих патриотах Луганского края – Владимире Дале и Михаиле Матусовском, творчество которых также изучается в курсе «Литературное краеведение». Что касается Михаила Матусовского, автора слов песни «С чего начинается Родина?», то в контексте темы нашего исследования нужно сказать о его поэме «Четыре песни о славном городе Луганске» (1937). Ее анализ позволяет окунуть студентов в события Гражданской войны 1917 г. и им предшествовавшие. Создавая образ города, поэт рассказывает о его жителях, своих современниках, поэтому все написанное очень достоверно, искренне, чувственно. Любовь и боль в описании

происходящего, имена и фамилии реальных людей, воссозданные в поэтическом слове страницы истории Луганска, описание его улиц, парков, архитектуры и скульптуры не оставляют читателей беспристрастными, равнодушными, поэтому именно такой художественный текст может быть использован как средство формирования исторической памяти через механизм коммеморации. И в завершение – цитата:

И голосом хриплым бойцам подаю я команду,
И вновь повторяю слова пролетарского гимна,
О том, что лишь мы, сыновья трудового народа,
Имеем на землю священное полное право,
И будем всегда и везде истреблять паразитов,
И только для нас, для трудящихся, солнышко светит,
И смерть палачам, и никто нам не сдаст избавления,
Мы сами добьемся ... [6, с. 87].

М. Матусовский «Четыре песни о славном городе Луганске»

Таким образом, в процессе формирования исторической памяти у будущих учителей начальных классов в условиях обучения в высшем учебном заведении следует использовать дидактический потенциал художественной литературы, изучаемой на дисциплинах филологического цикла, поскольку ознакомление с её содержанием, анализ образов, сюжета, композиции, лексики позволяет воссоздать в слове историю, закрепить этот образ в сознании студента, используя механизм коммеморации.

Литература

1. Агеева, Г.М. Практики виртуальной коммеморации в библиотечно-информационной сфере / Агеева Г.М. // Библиотечное дело – 2012: библиотечно-информационная деятельность в пространстве науки, культуры и образования. – М.: МГУКИ, 2012. Ч. 1. – 283 с.
2. Гришин, С.Н. Художественный текст как средство формирования и сохранения исторической памяти народа / Гришин С.Н. // Евразийский Союз Ученых. Философские науки. – 2015. – № 9 (18) – С. 5 – 7.
3. Дмитриева, О.О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке / Дмитриева О.О. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – №6(361). История. Вып. 63. – С. 132 – 137.
4. Душа Луганщины в художественном слове : сборник избранных произведений писателей Луганщины в 2 ч. : Ч. 1 : Проза и поэзия для студенческой молодежи / Сост.: И.В. Чеботарева, С.В. Короткова, И.А. Лашенова, Е.В. Чепурченко; ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет». – Луганск : Книта, 2020. – 336 с.
5. Душа Луганщины в художественном слове : сборник избранных произведений писателей Луганщины в 2 ч. : Ч. 2 : Проза и поэзия для детей / Сост.: И.В. Чеботарева, С.В. Короткова, И.А. Лашенова, Е.В. Чепурченко; ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет». – Луганск : Книта, 2020. – 228 с.
6. Матусовский, М. Земля моих отцов – Донбасс. Стихи о песни и Луганщине и Донбассе / Матусовский М. – М., 2011. – 304 с.
7. Мегилл, А. Историческая эпистемология / Мегилл А. – М.: Канон+, 2007. – 480 с.
8. Миллер, А.И. Политика исторической памяти как основа формирования коллективной идентичности и воспитания деятельного патриотизма [Электронный ресурс] / Миллер А.И. // Стратегия XXI. Совет по оборонной и внешней политике / URL: <http://svop.ru/проекты/strategy-xxi/9997/#more-9997>
9. Оруэлл Дж. 1984 [Электронный ресурс] / URL: https://boomdown.org/sites/default/files/1984_1948.pdf
10. Рачипа, А.В., Бурьков, В.В. Феномен исторической памяти и проблемы формирования ценностей и ориентаций молодежи в современной системе управления / Рачипа А.В., Бурьков В.В. // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2019. – С. 220 – 226.

11. Репкин, В.В. Историческая память и современная историография / Репкин В.В. // Новая и новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 39 – 45.
12. Шендрикова, С.П. Понятие исторической памяти в отечественной историографии / Шендрикова С.П., Царина М.А. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 4 (56). [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-istoricheskoy-pamyati-v-otechestvennoy-istoriografii>
13. Шкловский, В.Б. Искусство как прием. О теории прозы / Шкловский В.Б. – М., 1925. – С. 7 – 20.